

КРОКОДИЛ

20
1979

Рисунок Л. ФИЛИПОВОЙ

РУКУ, ЧИТАТЕЛИ! ВМЕСТЕ ПРОДЕЛАЕМ С ВАМИ НЕЛЕГКИЙ ПУТЬ, И ПУСТЬ ПРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ИСТИНА (ДА НЕ УБОИМСЯ МЫ ЭТОГО СЛОВА!) ОТКРОЕТСЯ СЛОВНО САМА ПО СЕБЕ, КАК ОТКРЫВАЕТСЯ ВДРУГ ВЕЛИКАЯ ГОРА АРАРАТ БЛАГОДАРНОМУ ВЗОРУ.

О какой истине идет речь? Читатель узнает это из фельетона «Проверьте ваши мышцы» (стр. 4—5).

«Побывав в санатории «Марат» в Мисхоре, я вернулась в Сибирь очень расстроенная и главным образом из-за бездушного, неумягачного отношения к лечащимся...»

Из письма М. Маяковой, Кемеровская область, г. Мыски

РАСХОЖИЕ ТЕОРИИ НЕ ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ

Курорты есть хорошие, Курорты есть отличные, Комфортные, роскошные... Их слава велика! Но есть, хоть единичные, Не то, чтоб непригожие, А скажем, нетипичные... Встречаются пока. В Крыму, где море Черное, Расположилась здравница, Что носит имя гордое, Французское — «Марат». Но, как нам сообщается, Больные обижаются: Совсем не санаторные Порядки в ней царят. Врачи есть нерадушные, Медсестры есть бездушные, И этажи бездушные — Вода там дефицит. Там корпуса беззванные. Помыться! Дни безбанные. Разуться! Пол не мыт. Палаты неопрятные — Технички «перегружены»... Одна природа южная Чуть скрашивает быт.

Назначат ингаляцию — Кому она в диковинку! Но та же ситуация: Водички нет опять. А вот массаж курортнику — Такая комбинация: Коль не «подмажешь» тетенку, Массажу не бывать! Есть телевизор в корпусе — Стоит один-единственный. К нему в преклонном возрасте Пробыться мудрено. Экран узреть немислимо В такой консервной шпартности — Смотри соседу в лысину, В ней все отражено.

Начальство санатория Ничуть не озадачено — Придумана теория: Мол, наш «Марат» в Крыму Не высшей категории, А для другой — достаточной! Путевочки оплачены, Стараться ни к чему. А люди платят кровные, Не ведая теории, И мчатся окрыленные, Счастливые на Юг... Но в южном санатории При помощи «теории» Их вроде б объегорили, И радости — каюки!

Мы любим наши здравницы. У нас комфортом славятся Курорты, санатории... Но жалко, что на свет Рождаются теории Не высшей категории. Теории, которые Принесли явный вред!

Ральф Гринфилд

Советчики в чужом доме

Охота за золотым ключиком на Апеннинском полуострове продолжается. Из «боминго» на бетонку римского аэродрома прыгают стайки котиков Базилио и выводки лис Алис, командированных ЦРУ и госдепартаментом. Где он лежит, этот драгоценный ключ от итальянской политической жизни, они знают прекрасно. «Итальянская коммунистическая партия является ключом к разрешению политического кризиса в Италии», — писала газета «Вашингтон пост». И правильно писала. И верно утюжила: «Влияние коммунистической партии на итальянскую политику огромно, и большая часть законов, принятых парламентом, была одобрена лишь благодаря поддержке коммунистов».

Но похитить целиком пар-

тию невозможно, неподъемно — в нее входят миллионы итальянцев. Поэтому старания заокеанского Карабаса-Барабаса были направлены на то, чтобы любыми средствами не допустить соприкосновения золотого ключа с замочной скважиной итальянского кабинета министров — иными словами, не допустить включения итальянских коммунистов в итальянское правительство. Из секретных документов госдепартамента США стало известно, что за тридцать лет миллионы долларов переключались из американских сейфов в кассу итальянской христианско-демократической партии: держитесь, мол, синьоры, и боритесь до последнего с коммунистами! «Не я буду американским послом, ответственным за сдачу Италии коммуни-

стам», — поклялся посол Гарднер, заступая на свой пост. Если уж посол безо всяких там парфюмерно-диломатических изысканностей клянется везти всеми коньятами во внутреннее дело Италии, то чего же требовать от мужланов из конгресса! Эти равняли еще грубее: «В случае победы коммунистов на выборах США должны предпринять экономические и политические санкции в отношении Италии». Отчего сия буря отрицательных эмоций! Не в одном лишь антикоммунизме дело. Желание сохранить и укрепить блок НАТО, озноб при мысли о злющей трещине на южном борту военной колесницы — вот что подстегивает заокеанских «советчиков».

Дежурный комментатор Ник. ГРАЕВ.

— Мы готовы помочь вам обставить кабинет по нашим эскизам...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Крокодил помог

«ПЕРРОННЫЙ ЭКЗАМЕН» № 12, 1979 г.

Вот какой казус произошел с пассажирами поезда № 27 Кисловодск—Москва. Из-за неподготовленности вагонов состав был подан к перрону с большим опозданием. Однако об этом своевременно не было объявлено по радио, так как дикторы рано заканчивают смену. Так что пришлось пассажирам сначала порядком поволноваться в ожидании поезда, а затем нервно искать свои места, дабы успеть их занять до отхода состава.

Как написал нам начальник пассажирского отдела Минераловодского отделения Северо-Кавказской железной дороги тов. Клевцов, факты, изложенные в фельетоне, подтвердились. Начальник вокзала тов. Волошин строго предупреден. Время дневной работы дикторов продлено, ночью выполнение их обязанностей возложено на дежурного по вокзалу.

«ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ» № 3, 1979 г.

Из-за неблагоустроенности и перегруженности городского пляжа в Мисхоре отдыхающие «дикари» были вынуждены совершать вылазки на соседний пляж, принадлежащий пансионату «Мисхор». Что и послужило в прошлом курортном сезоне возникновению конфликта между неорганизованными отдыхающими и руководством пансионата.

Об этом рассказывалось в заметке «Пограничный конфликт».

Секретарь Ялтинского горкома КП Украины тов. А. Баранский и председатель горисполкома тов. Д. Вершков сообщили редакции, что благоустройство и расширение городского пляжа увеличили его вместимость в этом году в два раза. Установлены теневые навесы, изготовлено две тысячи лежаков. Намечены меры по расширению пляжа и к сезону будущего года.

В целях улучшения обслуживания отдыхающих без путевок и местного населения Ялтинский терсовет по управлению курортами профсоюзом в июне открыл пляж на 1500 человек при Мисхорской курортной поликлинике.

«ВЫИГРЫШ С ОСЛОЖНЕНИЯМИ» № 5, 1979 г.

Уборщица А. Чуйкина и ее сын Владимир, электрик Липецкого завода «Центролит», выиграла по лотерее «Спринт» автомашину «Москвич». Однако автомашину, прибывшая из Ижевска, оказалась на грузовом дворе станции Липецк расхищенной: лобовое стекло разбито, багажник деформирован и т. д. Об этом говорилось в фельетоне «Выигрыш с осложнениями».

Как сообщил редакции заместитель начальника главного грузового управления Министерства путей сообщения СССР тов. П. Поликарпович, автомашина, принадлежащая А. Чуйкиной и доведенная до плачевного состояния по вине работников железной дороги, приведена в порядок и доукомплектована.

Вл. АНТОШИН, С. РАДЖАБОВ,

специальные корреспонденты Крокодила

В гостиничном номере среди группы туристов вспыхнул спор. А дело было в Душанбе, где триста дней года солнечные, а двести из них буквально африканские. Естественно, что предметом дискуссии стали напитки. Спорили, чем лучше утолять жажду по такой жаре.

— Лимонадом хорошо, — тихо и хрипло сказал москвич.

— Лимонадом! — завлился сибирский оппонент, заседавший визави москвича. — А каксом не пробовали? Да чтоб зубы ломило...

Присутствующие гадливо посмотрели на графин с наглядно испарившейся водой из-под крышки.

— Такому климату, — изрек таллинец, — адекватны прохладительные безалкогольные напитки, как-то: пушки. В сосуд с ледяной водой выжать два лимона, добавить по вкусу пряности, все смешать и...

— Друзья! — тактично прервал таллинца гид местного экскурсбюро. — Какой лед, какие пушки? Традиционным методом утоления жажды в наших краях всегда служил зеленый горячий чай.

И душанбинец пригласил всех немедленно убедиться. Через две минуты перед изнывавшими от жажды туристами возник двухэтажный райский оазис.

— Чайхана! — патетически вскричал гид. — Это не только чай. Национальные сладости: печак, нишалло. А ковры, телевизор? А привлекательный чайханщик? Словом, клуб.

И туристы ринулись на первый этаж оазиса, где была чайхана. Впопыхах никто не заметил, что ковры были свалены, как верблюжья шерсть. Телевизор угас навеки, словно костер в пустыне. А полахивало не божественным нишалло, а борщом из капусты.

— Чай! — потребовал душанбинец у мрачного человека, что фаталистически смотрел в никуда. — И шахматы.

— Чай? — очнулся человек. — Чай не водка, много не выпьешь. Пройдите вверх, в ресторан. А насчет шахмат — это дома...

— Но нам не нужен ресторан, — пересохшими губами просипел москвич. — Нам требуется чайхана с культурным отдыхом, как в клубе.

Ничто не дрогнуло в лице угрюмого человека.

— Это мираж, — объяснил всеведущий таллинец. — Мираж — это особый вид зрительных галлюцинаций, когда субъекту, измученному жаждой, представляется, что перед ним оазис с жидкой водной струей. Нам только кажется, что это чайханчик. Раз — и я смело пройду прямо сквозь него!

— Сейчас как получишь! — сказал человек,

КОНКУРС «ЧЕТЫРЕ СТРОКИ»

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Более шести тысяч стихотворных миниатюр прислали наши авторы и читатели на конкурс «Четыре строки». Около двухсот лучших из них были опубликованы. Жюри предстояло выбрать лучшие из лучших, с чем оно справилось не без долгих раздумий. И вот результаты конкурса: первая премия, увы, не присуждена никому, второй премии удостоились Р. ШИПУЛИН из Свердловска («Ехал грека», № 8, 1978 г.) и Федор ЦЕЛИЩЕВ из Кишинева («Работы — горы», № 11, 1978 г.), а третьей премии — москвичи Мих. ЕВСЕЕВ (Раскатов) за две миниатюры «Осторожно: знахарь!» и «Совещание без окончания» (№ 4, 1978 г.), Алексей ЗАУРИХ («Встречают по одежке...», № 12, 1978 г.), Яков МАХЛИН из Мурманской области за миниатюру «По нитке» (№ 2, 1979 г.).

Крокодил полностью одобряет приговор жюри и от всей крокодильской души поздравляет победителей.

КОНКУРС «ЧЕТЫРЕ СТРОКИ»

вынимаемая из-под стойки тяжелый, хоть и пустой чайник. — В пределах необходимой обороны...

Нет слов, компания тут же покинула опасное место. По пути выпили ржавой автоматной газировки, употребив складной стаканчик, оказавшийся у опытного москвича.

Постановили решить свой спор в чайхане «Рохат».

— Чаем утолять жажду? — рассмеялся в «Рохате». — А щами не хотите? А что касается сластей и культуры, то это уже легенды...

Ах, и в чайханах, поэтично расположенных у Варзобского и Комсомольского озер, наша компания выслушала мнение, что напиток в жару способней всего «Столичной», коньяком, джином. А когда туристы попросили просто посидеть и отдохнуть, на них взглянули как на сумасбродов...

С озер компания наша экстренно бежала в чайхану «Чорбед». Выстояв длинную очередь, туристы рухнули на ковер у достархана, причём очередные желающие окружили их стол изваяниями, как бы символизирующими немой укор.

Чай был принесен, но с таким видом, будто сотрудники чайханы с большим удовольствием подали бы на стол в заплатанном чайнике касторовое масло. И тогда наша компания решила пойти в отдел общественного питания. В министерство торговли Таджикистана.

— Чай? — нервно засмеялась тов. М. М. Кашковская, заведующая отделом. — Культура отдыха? Да. Вы правильно поднимаете вопрос. Но обратили вы внимание, во что превратились почти все сорок пять столичных чайхан? Какие они старые, убогие и обшарпанные? Это просто ужас. У нас нет средств на реконструкцию. Мы не можем строить и новые, так как нам не дают помещений...

— А может быть, — спросил москвич, — чайханы вообще нерентабельны?

— Чепуха! — убежденно сказала заведующая. — Мы могли бы это компенсировать за счет более прибыльных предприятий. Не превращая чайханы, эти бывшие культурно-гастрономические оазисы, в сосисочно-борщевые конвейеры...

— Ну, а все-таки что лучше всего утоляет жажду? — с тоской вскричал сибиряк. — Хваленый чай, горячий и зеленый?

И Марин Михайловне Кашковской не оставалось ничего, кроме как подтвердить:

— Такой чай по нашей ждере — первое дело. Таджикистанская ССР.

Руку, читатель! Вместе проделаем с вами нелегкий путь, и пусть правоучительная истина (да не убоимся мы этого слова!) откроется словно бы сама по себе, как открывается вдруг великая гора Арарат благодарному взору.

Лично для нас этот головокружительный путь начался с приказа, который лежит сейчас перед нами. Номер ему — 615, и подписан он начальником управления торговли ереванского горисполкома К. Хангелдяном. Сей официальный документ просторен и сух, но, думается, любому из нас данное чтение будет занимательно, как романы Артура Хейли. И даже больше, ибо, положа руку на сердце, что нам приключения заоканского пилота? А вот торговый дефицит в отечественных магазинах берет нас за грудки и держит крепко.

Что же приказал шеф торговли миллионного города Еревана? Поручить, приказывал он, директору промторга Тащяну освободить от занимаемой должности продавцов, или, квалифицированно говоря, материально ответственных работников Геворкян, Александян вкупе с Сусаной Саакян, а также, разумеется, заведующих обеими секциями — В. Саакян и В. Оганесян.

Грянул этот ратующий за чистоту советской торговли приказ в разгар прошлой осени, мы же посетили поименованный в нем 125-й магазин в разгар нынешней весны, когда вовсю цвели абрикосы. Хотите знать, кто любезно встретил нас в нем? Продавцы, или, квалифицированно говоря, материально ответственные работники Геворкян, Александян вкупе с Сусаной Саакян, а также, разумеется, заведующие обеими секциями — В. Саакян и В. Оганесян. Так и подмывало потро-

Проверьте ваши мышцы

К. ЕГИАЗАРЯН,
Р. КИРЕЕВ,
специальные
корреспонденты
Крокодила

О нем, о дефиците, и идет речь в приказе. Вернее, о том, как виртуозно создается этот мятаящийся нас дефицит.

Как на духу, признаются авторы: жены консультировали их в данном вопросе.

— Польская пудра...— едва вымолвили мы, а они уже скептически улыбались.

— Где, интересно, видели вы польскую пудру?

Не видели.

— А вьетнамские наволочки? — не унимались мы. — А чешские, пардон, бюстгалтеры?

Мечтательные вздохи были ответом нам. Что же касается польских галстуков, то относительно их мы консультировались не стали. Зачем? Сравнительно недавно один из авторов участвовал в коллективном набеге на некий московский магазин, где, по слухам, эти самые галстуки «давали». Пожертвовав обедом, мчался он в такси, предвкушая и нервничая, и — напрасно. Когда с одышкой вошел он в торговый зал, все было кончено и веяло прохладой.

Вот о каких прекрасных и, к сожалению, редких вещах шла речь в приказе. Редких? Да. На прилавке, во всяком случае, их в момент проверки не оказалось, складские же помещения тихо лопались от поименованного выше импортного ширпотреба. Ломились. И приказ, с которого мы начали свой тяжкий путь, констатировал это с гневом и принципиальностью.

Имена назывались. Чьи? Продавцов, или, квалифицированно говоря, материально ответственных работников Геворкян, Александян вкупе с Сусаной Саакян. А также главных виновников, утаивших товар, — заведующей парфюмерной секцией В. Саакян и заведующей секцией галантерейных товаров В. Оганесян. Сперва они назывались в увлекательной констатирующей части, затем — в грозной постановляющей, под суровым грифом: «ПРИКАЗЫВАЮ».

гать их пальцем — не призраки ли? — но нет, то были женщины во плоти. Голоса их звучали. Кожа излучала импортный аромат. Глаза праздновали. Не призраки.

Тогда мы взяли приказ № 615 и перечитали его — сперва по-армянски, потом — по-русски, сперва — про себя, потом — вслух, сперва — директору ереванского промторга К. Тащяну, которому в категорической форме предписывалось уволить нашкодивших работников, затем — шефу торговли миллионного города Еревана К. Хангелдяну, приказ подпавшему.

— Вероятно, Карен Георгиевич, — сообразили мы, — вы по каким-то причинам отменили собственный приказ?

— Упаси бог! — замаха руками т. Хангелдян. — Вот начальник КРУ Грачик Артакович Читчян. Его люди проводили проверку, и он присягнет, что все в этом приказе — чистая правда.

Начальник КРУ Грачик Артакович Читчян присягнул, не вставая с дивана. Мы же, в свою очередь, присягнули, что продавцы, то бишь ответственные работники Геворкян, Александян вкупе с Сусаной Саакян, а также заведующие секциями В. Саакян и В. Оганесян продолжают с улыбкой трудиться на прежнем месте.

Шеф торговли миллионного города Еревана беспомощно развел руками. Мистика, скажете вы. Ни малейшей. Просто дорога, по которой мы с вами идем, делает крутой поворот, и мы непременно должны остановиться здесь, оглядеться окрест и сказать нужные слова нужным тоном.

Все больше прав возлагается на наши плечи... Это не оговорка, читатель. Не обязанностей, а прав и именно возлагается, что предусматривает определенную подготовку наших плеч. Это радостный груз, но всегда ли мы обладаем силой достойно нести его?

Закон гарантирует любому из нас право на жилище. Во исполнение его за частную хибару, которую в течение трех минут счищает с лица земли урчащий бульдозер, каждой проживавшей тут семье выделяется квартира. Ах, каждой? И вот уже древняя чета, сто лет прожившая в мире и согласии, спешно расторгает брак с драматической формулировкой: не сошлись характерами. Разводят руками умудренные судьи. Ахают соседи. С пониманием улыбаются дети, а внуки по-прежнему приходят к бабке с дедом по субботам на вареники с вишней. И только городские власти хватаются за голову, ибо вместо одной квартиры им надо теперь выделить две. Через год бывшие супруги снова становятся нынешними. Это их право: развестись, снова сойтись, а затем «махнуть» две однокомнатные квартиры на трехкомнатную, в которой ввиду преклонного возраста немудрено и заблудиться.

Право! Это их право, и попробуй кто посягни на него — грозно подымутся на защиту печать и суд, общественные организации, государство... Но вот кто оградит право от злоупотребления им? Кто запретит индивидууму вызывать «Скорую» для обработки йодом игольного укола на пальце, коль скоро он, индивидуум, имеет право на охрану здоровья?

Итак, беспомощно разводит руками шеф торговли миллионного города Еревана, говоря:

— А что прикажете делать?

Он бессилен тут, человек, в подчинении которого сотни магазинов — от огромных универсамов до ларьков по продаже лаваша. Уволить приказал он директору торгового допустивших грубейшие нарушения работников, а тот не выполнил приказа, поскольку местный комитет магазина не дал на то согласие. Не дал. Это его право. Существует множество инстанций, которые мановением пальца могут отменить любой приказ большого начальника Хангелдяна, но нет в природе органа — от горкома профсоюза до Верховного Совета СССР, который имел бы полномочия аннулировать решения местного комитета скромного ереванского магазина № 125. Так жестко ограждаются трудящиеся от малейшего произвола администрации. Можно лишь снять шапку перед этим законом, не допуская исключений. Снимем же. Снимем и пойдем дальше.

Как видите, рядовые кассиры и продавцы, будучи избранными всего лишь в местный комитет, наделяются правами колоссальными. Однако сознание новой своей ответственности не всегда поспевает за этим стремительным превращением. И тогда действует простенький расчет: лично нам материально ответственные работники Геворкян, Александян вкупе с Сусаной Саакян, а также заведующие секциями В. Саакян и В. Оганесян не сделали ничего худого. Никто из нас не обделен ни польской пудрой, ни вьетнамскими наволочками. Дать же согласие на увольнение — значит, нажить врагов, а враги создают в солнечной жизни известный дискомфорт. Ну их! К тому же завтра самому можно попасть в шекотливое положение, а вдруг в местком к этому времени будут материально ответственные работники Геворкян, Александян вкупе с Сусаной Саакян, а также заведующие секциями В. Саакян и В. Оганесян, которые, между прочим, были в местком предыдущего состава?..

Не дают согласия... Ставят подножки в борьбе со злоупотреблениями, квалифицируя их, как незначительные. О множестве таких случаев в торговой сети города поведал нам Карен Георгиевич Хангелдян, и мы выслушали его с сочувствием. Помочь же не обещали. В сатирической практике авторов это, пожалуй, первое сочинение, которое не вызывает к административным мерам. Нет такого почтового ящика, который принял бы нашу кассационную жалобу. И не появится. Напротив, чем дальше, тем больше прав будет у каждого из нас — конституционно определено такое развитие. Не подвели бы только плечи...

г. Ереван.

Рисунок
К. НЕВЛЕРА
и М. УШАЦА

Мимоходом

Новость о самом себе всегда свежая.

Не сотвори себе кумира, его пришлют из отдела кадров.

Воздушный замок украшали шкуры неубитых медведей.

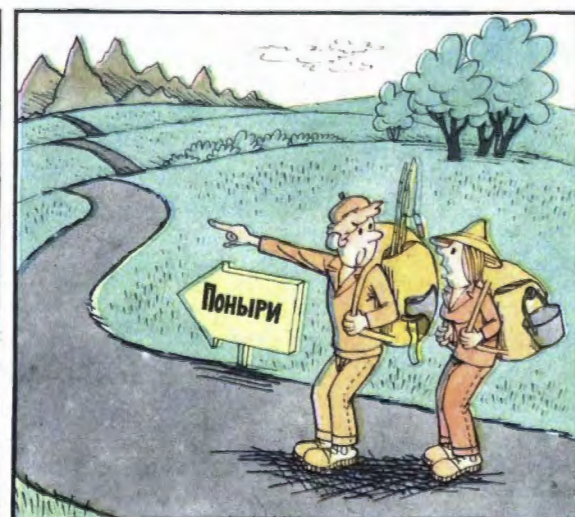
Виктор КОНЯХИН

Б. ВОРОБЬЕВ

Сюрприз на туристском маршруте

ИЗОФЕЛЬТОН

О том, как в хозяйствах Поньровского района Курской области делают туризм еще более увлекательным.

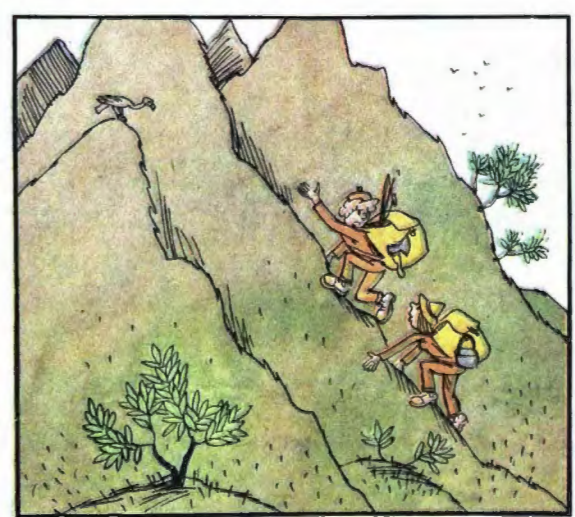
— Что там за горы: вдали? Или мы сблизись с маршрута?..

— Нет, если верить схеме, мы идем верно.

— Вперед! Надо разгадать эту географическую загадку!

— Кажется, за этими вершинами нас ждет открытие.

Решение пойти, рискнуть созрело нелегко. Шалили нервы, одолевала неуверенность. «Смотри, погладься!» — попискивал в мозгу благоразумный голос. «Смелость города берет!» — наускивал его антипод. И доусякался Михаил Порфирьевич решил нанести визит в Батайский горисполком.

Постаравшись придать своему молодому лицу строгость, а голосу баритональность — но без этих блещущих, заискивающих нот, с которыми просители обычно суются в инстанции, — Михаил Порфирьевич вошел в приемную председателя.

— Корнейчук, инвалид второй группы, офицер запаса! — присогнавшись, представился он секретарю Валентине Павловне Лисуновой. — Остро нуждаюсь в квартире. Трехкомнатной. Вот... — И он не совсем уверенным жестом положил на стол стопку документов.

Секретарь товарищ Лисунова была занята неотложной работой. Она не одавила посетителя вниманием, не заметила ни его достойной поправки, ни его скрытого беспокойства. Она кинула документы в папку со словом:

— Рассмотрим.

А Михаил Порфирьевич вышел на горисполкомовское крыльцо и посмотрел на небо, которое сейчас было гладко голубое, а не в привычную для него, то есть нашего героя, клеточку.

Приоткроем же завесу над волнениями и колебаниями этого ходока в горисполком. Дело в том, что документы, которые Михаил Порфирьевич Корнейчук нетвердой рукой положил на стол тов. Лисуновой, все до единого были фальшивыми. И достаточно было мало-мальски внимательного взгляда, как их кустарное происхождение сразу бросилось бы в глаза.

Но Михаил Порфирьевич родился на свет не вчера. Некоторый жизненный опыт подсказывал ему, что

попытка не пытка и можно попробовать, авось проскочит. И представьте, проскочило!

— Поздравляю! — сердечно тряс ему руку председатель горисполкома (ныне уже бывший) Н. П. Мельников. — Решением № 121 вам предоставляется прекрасная трехкомнатная квартира. Мы всегда удовлетво-

ветственным работником другого ведомства) тов. И. И. Бабичем.

— Корнейчук, инвалид второй группы, офицер запаса! — без запинки отчеканил он. — Остро нуждаюсь в квартире. Трехкомнатной. Желательно без волокиты! — И недрогнувшей рукой выложил на председательский стол всю свою липу.

Т. ШАБАШОВА, А. ПИВОВАРОВ,

специальные корреспонденты Крокодила

С УЛЫБКОЙ на УСТАХ

рем нужды достойных. Это, так сказать, наш стиль!

— Присоединяюсь к поздравлениям! — щебетала товарищ Лисунова. — Счастливого новоселья!

Когда слынули волны забот и хлопот, связанных со счастливым новосельем, деятельный Корнейчук задумал новый визит. На этот раз в исполком Советского района города Ростова-на-Дону.

Освежив с помощью резинки и бритвочки старые документы и уже не терзая себя сомнениями, Михаил Порфирьевич предстал перед председателем райисполкома (ныне от-

— Рассмотрим, — обнадежил товарищ Бабич.

А Михаил Порфирьевич вышел на райисполкомовское крыльцо, поглядел на небо, где на свободе резвились пернатые, и почувствовала некоторый дискомфорт. Он подумал, что вдруг, на его беду, найдется один усердный, кто возьмет да и поинтересуется его жилищными условиями — что тогда? Да еще, чего доброго, разглядит его художественно подтертые документы!.. Он отогнал от себя эту мысль. И правильно сделал.

Никто ничего не разглядел, никто

ничем не поинтересовался. И на свет вышло решение райисполкома № 0301/40, раскрывавшее перед почтенным аферистом двери еще одной трехкомнатной квартиры. Час от часу не легче! Что прикажете делать с двумя квартирами? Озабоченный Корнейчук выходит на новенькое крыльцо и соображает. На свежем воздухе его осеняет: продать! А покупательница — вот она, Кожекина Людмила Федоровна. Прелестная, надо заметить, особа и при деньгах. Познакомились в парке, под развесистой липой. Михаил Порфирьевич не скрывал, что он крупный представитель, в чьих руках сосредоточены все квартирные блага.

И вот он принимает от счастливой покупательницы небольшой чек — модан с десятью тысячами за трехкомнатную квартиру плюс еще мелочь — тысячу ссымот рублей на расходы, связанные с оформлением документов.

Облагодетельствованная Кожекина ждет ордер, а Корнейчук уже в плену у какой-то новой идеи...

Но песню испортила Кожекина. Нет, недаром французы говорят, если что-нибудь не слава богу, «шерше ля фам!» — ищите женщину! Ей, видите ли, надоело ждать ордер на купленную за двенадцать тысяч квартиру, и она не придумала ничего лучшего, как пойти в домоуправление, где ее ожидало одно из самых больших разочарований. Оказывается, Корнейчук не крупный деятель, а средней руки мошенник.

Плакала Кожекина. Плакали кожекинские денежки. Пускали слезу окопаченные ведомственные ротозеи.

А виновник этого слезопролития стоял уже перед столом судьи и жалостливо шмыгал носом, понимая, что не прогуляется он уже самовольно, а пойдет понуро туда, куда его поведут.

Ростовская область.

ЖИВОЙ

«Если я заболею, к врачам обращаться не стану...» — любил напевать рязанец С. И. Вешкин, уходя из дома. Популярная песня звучала не случайно. Дело в том, что Вешкин недомогал. Недомогание начиналось с раннего утра и продолжалось ровно до одиннадцати.

В одиннадцать Семен Иванович принимал граммов четыреста, и ему легало.

Врачам Вешкин не доверял. Поэтому пользовал себя не микстурами и каплями, а настоями, посуду из-под которых в аптеках не принимают.

Домочадцы же, напротив, настойчиво умоляли его посетить какое-нибудь лечебное учреждение. Горячие дискуссии захлестывали дом Вешкиных. Иногда в них принимали участие и сотрудники милиции.

Дискутировать с ними Семен Иванович не хотел. Но болезнь не давала покоя, и в моменты обострения Семен Иванович начал отбывать во

туму неизвестности, где никто не мешал ему продолжать борьбу с ликманкой. Когда-то такие отлучки назывались бы «в запой». Вешкин, человек современный, предпочитал именовать их командировками.

Ю. МЕЗЕНКО, г. Рязань.

В последний раз командировка его невиданно затянулась. Дома истерзались в догадках. На десятый день сплоченные Вешкины бросили объединенные силы на поиски главы семейства. Было обследовано все пригородное пространство города Рязани и пригородов, но следы С. И. Вешкина так и не обнаружили...

И тогда супруга пропавшего достала платок, вытерла длинную тоскливую слезу и решила, что пора отправить дочку и зятя в морг для отыскания тела.

Смотритель грустно заведенная щелкнул выключателем. Зять, хоть и обладал крепкими нервами, чувствовал себя неуютно. За спиной полуобморочно дышала жена. В этих условиях зять зажмурился и скоропалительно выдохнул роковые слова:

— Вот он! Вешкины окунулись в печальные хлопоты. Из комнаты в комнату, как тень, ходила вдова, а приехавшие попрощаться родственники вздыхали о

Две ипостаси

У заместителя председателя Новокузнецкого райисполкома (Кемеровской области) М. Есипова два лица. Столько же их было и у Януса, бога времени древних римлян. Один лик Януса обращал в прошлое, другой в будущее, а у тов. Есипова оба глядят в настоящее, в сегодняшний день.

В одном своем лице тов. Есипов возглавляет районную комиссию по борьбе с пьянством, в другом покровительствует местной торговле. Между этими лицами возникают конфликты, борения, конфликты... И побеждает иной раз ипостась, потакающая давно осужденной готовности торговых работников выполнять план товарооборота любой ценой.

Вот и в одно из солнечных весенних воскресений в совхозной столовой поселка Кузнецкое началась бойкая распродажа завезенных туда с разрешения М. Есипова 600 (шести-сот) бутылок водки.

— Как же так! В столовой! Да еще в выходной день!

Но двуликий Есипов уже не слышал гневных вопросов. Свое лицо председателю комиссии по борьбе с пьянством он успел повернуть куда-то в сторону.

Е. В.

Ох, уж эти справки...

Вот вопрос: сколько времени требуется на получение справки с места жительства!

Скажете — три минуты. Потому что существуют бланки. Остается только вписать фамилию и адрес.

А вот в Дмитровграде Галине Буровой в этом плане не повезло. И

Н. КАНАТНИКОВА.

ВИЛЫ В БОК!

даже не ей. Она попросила получить такую справку своего папу. А тот ходил за ней ровно два месяца.

Работники горкомхоза сразу такую не выдали. Дважды вопрос о справке решался на уровне заместителя председателя Дмитровградского горисполкома, дважды — на уровне заместителя председателя Ульяновского облисполкома.

Когда Буров рассказывал эту историю друзьям, ему никто не верил.

Однако все объяснилось просто: работники горисполкома поручили выдавать справки не домовому управлению или уличному комитету (как везде), а Бюро технической инвентаризации (БТИ). БТИ стало требовать от граждан предоставления других документов: свидетельства о рождении, свидетельства о браке и т. д. Отсюда и получилась дальняя справка.

Естественно, Буров обратился с жалобой к заместителю председателя горисполкома тов. Гусарову, потом в облисполком...

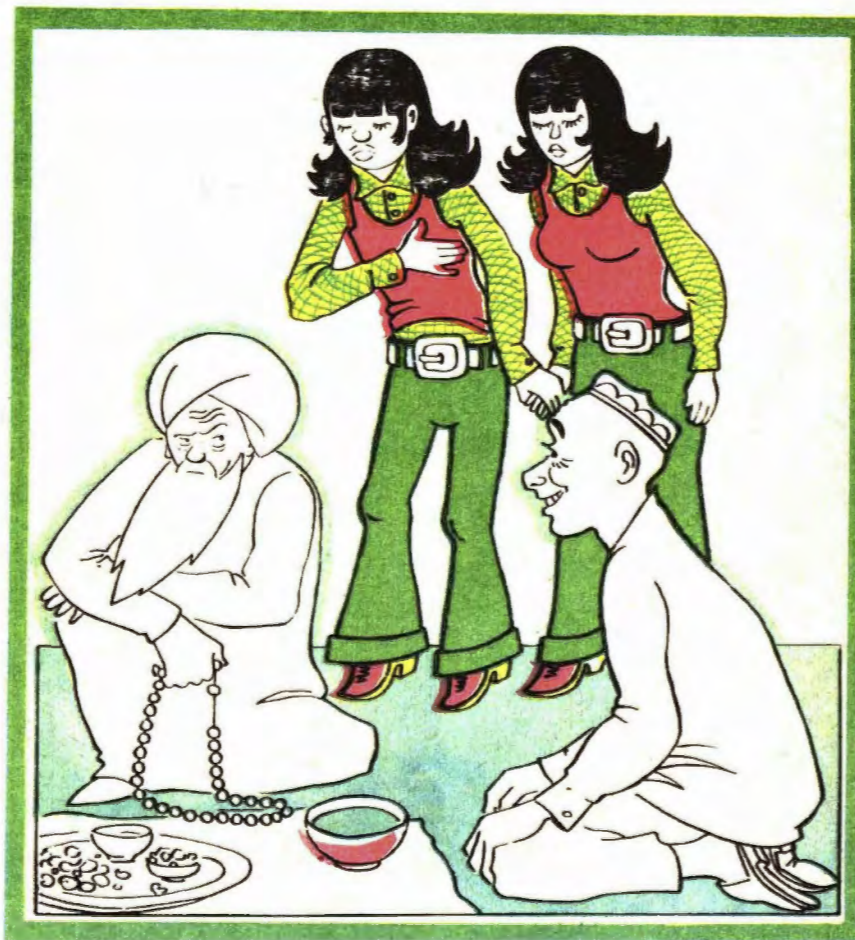
Отсюда его жалобу направили тому же Гусарову, на которого он жаловался. Наконец, клубок разногласий дошел до председателя Дмитровградского горисполкома тов. Ефанова, откуда, собственно, и началась эта смехотворная волокита.

И тут неожиданно справка была выдана. Остается только удивляться неисповедимым капризам бюрократизма!

— Почему вы порвали с религией?
— Да у них там нет буфета с пивом.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Нет, уважаемый, я девушку с девушкой не венчаю!

Рисунок Х. РАСУЛОВА из журнала «Хоругвистка»

— В прошлом году мы здесь возили зерно...

Рисунок Ю. УЗЬЯКОВА 7

В полуденном, гневливом зное
дрожали листья, как в ознобе,
и вдруг обвисли глупыми ушами,
как будто бы пустой покой вкушали...
К просторам рынка
равался лес с черникою
и вдруг застыл:

ни рыка,
ни чирканья...
Привычным чудом смущена природа:
лихая капля тучу родила!
А люди — зрители при родах —
снюют, судача про дела...
Внезапно время оборвало сон свой,
и, как свеча, что рано дождена,
погасло солнце,
треснула тугая тишина!
Элегия преобразилась в оду:
гром славит в небе распри воротил.
Но кто ж из них весь воздух в воду
враз превратил!
Неймется силе окаянной.
Где гордость гор! Все стало дном.

Шикарный шлакоблочный дом
трещит под толщей океанной...
Озорники азартно воздух шупают:
«Ты будешь карасем, я — щукою!»
И издеваются над жалобными жабами,
с младенчества расставшимися с жабрами...
Глотают дождь русалочки,
затеяв игры в салочки...
Но вот повторно вторглись ветры-сеяльщики,
подсолнух-тучу с шиком шелуша,
и, с ног до головы защелканная семечками,
жизнь скапалась в жалких шалашах.
По-за домами, по-за ширмами —
лишь электрички с пассажирами.
Ни зги на улице замусленной,
здесь слышен только клевет мусорный...
О небо, трудолюбьем загорясь,
работай!

Пусть сойдет вся грязь.
Отмой наш город осчастливленный,
поддай парку богатырю...
Ах, дни с дождями, ночи с ливнями!
Как банщиков, я их благодарю.

— Это вы жаловались, что у вас батареи
замерзли, стены заиндевели?

Рисунок
Е. ШУКАЕВА

ТРИ РАССКАЗИКА

Хиллар МАЛЬТ

СВОБОДНЫХ МЕСТ НЕТ!

Родился я в коридоре роддома,
так как в родильном помещении в
этот момент не оказалось свобод-
ного места. Самую нежную пору
своего детства провел под надзо-
ром мамы, так как в яслях не было
свободных мест. Поскольку их не бы-
ло и в детском саду, продолжением
моего воспитания пришлось занять-
ся бабушке. Я быстро выучился чи-
тать и писать и в глазах родителей
был сверходаренным ребенком. Они
хотели во что бы то ни стало по-
местить меня в школу со спецукло-
ном, но и там свободных мест не
было. В институт я не попал по той
же причине. Не беда! Работа у меня
простая, да и на зарплату грех
ворчать.

Но меня по-прежнему преследует
отсутствие свободных мест. Стоит

пойти на концерт, повторяется то
же самое. За два рубчика не удает-
ся на обе-то ноги опереться, не го-
воря о сидячем месте. В автобусе
езжу стоя, а чаще хожу пешком. На-
верно, поэтому я и победил в кроссе
для сотрудников нашего учрежде-
ния в нынешнем сезоне. А если
пойду в ресторан или кафе — в пер-
вое, второе, третье, на каждой две-
ри табличка: «Свободных мест нет».
И прекрасно — сэкономленные день-
ги отношу в сберкасса, да и здо-
ровье остается неспорным. Поэто-
му мне все равно, есть ли в са-
натории свободные места, нет ли.
Нет, я не ворчу. Но иногда просто
хочется узнать: кто же все-таки
сидит на моем месте?

Перевел с эстонского
Э. ИЛЬГИНСОНИС.

Геннадий СЕМАР

ПРИМЕТА

— Машуна, я соль просыпал... Но
мы ругаться не будем, правда?
— Почему это мы должны ругать-
ся? Я не склочница какая-нибудь, не
сварливая баба.
— Ну, положим, и не такая уж ты
кроткая голубица...
— Ты с больной головы на здоро-
вую не перекалывай, пожалуйста!
И прикрути радио, ничего не слыш-
но!
— Ты не кричи, я не глухой...
— Это не я, это — радио...

— Ну, ладно, хватит мною помы-
кать! На себя лучше посмотри!
— Ну, знаешь... Если я плохо вы-
гляжу, то это все из-за вас. Ухажива-
ешь, ухаживаешь за вами, на себя
некогда в зеркало взглянуть!
— Держите меня! Если бы ты по
телефону меньше лялжала, у тебя
времени было бы воз и маленькая
тележка!
— Да?.. А ты... А ты... Ползизни у
телевизора проводишь! Все! С меня
хватит! Развод!

Борис СЛЮСАРЬ

ПУТЬ К ЗНАНИЯМ

Воскресенье. В комнате негромко
звучит радио. Отец, как всегда, удо-
бно уселся на диване со «Спортивной
газетой» в руках, а сынок неперестан-
но беспокоит его вопросами:
— Папа, а что это за песню пере-
дают по радио?
— Не знаю, сынок.
— А что значит «этикет»?
— Точно не помню.
— А почему двухколесный вело-
спед не падает, когда едет?
— Кто ж его знает.
— Папа, а кто радио изобрел?
— Забыл.
— Папа, может, ты бы поучил ме-
ня играть в шахматы?
— Как-нибудь в другой раз, сы-
нок.

— Так, может, включим телеви-
зор: сейчас показывают работы юных
конструкторов...
— Не надо, ступай лучше погуляй,
а я немного подремлю.
— Папа...
— Ну что там еще?
— Скажи, а ты не сердись на
меня?
— За что?
— За то, что я тебя обо всем рас-
спрашиваю.
— Нет, не сержусь, — отозвался
отец и ласково похлопал сына по
плечу. — Ведь только таким путем,
сынок, ты и сможешь кое-чему на-
учиться...

Перевел с украинского
Ян ОСТРОВСКИЙ.

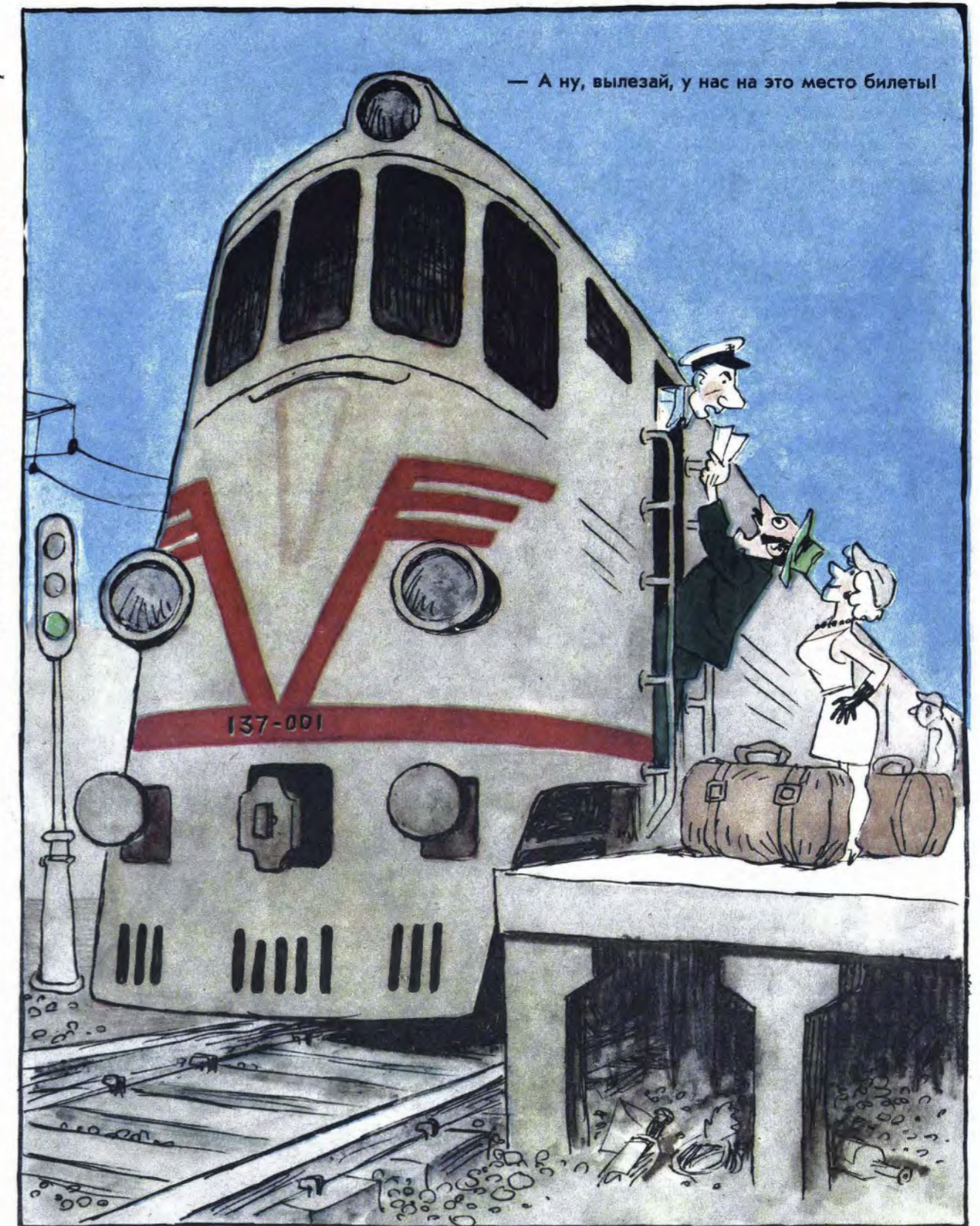

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ЖАМИДИН

— Дочь не отдам я тому, кто сочтет, что женитьба накладна...
— Ладно!
— С пуда душистого меда начнем разговор, вероятно!
— Ладно!
— Два пуда масла, что солнечным утром свежо и прохладно...
— Ладно!
— Три пуда сладостей — взору и вкусу невесты отрадны...
— Ладно!
— Пять курдючных баранов... А с ними бычок, чтоб наглядно...
— Ладно!
— Шесть мешков риса, дымился чтоб свадебный плов ароматно...
— Ладно!
— Семь для невесты нарядов, чтоб выглядеть в каждом нарядно...
— Ладно!
— Восемь подарков для близкой родни, чтоб невесте приятно...
— Ладно!
— Ну, и, в-девятых, особый калым, не поймите превратно... Ладно!
— Ладно! Но если мы с вами сегодня находимся в сватах,
Вы мне позвольте сказать вам два слова, в-десятых:
Если за дочь свою вы нас до нитки, родной, обобрали,
Так уж хоть свадьбу на средства свои бы сыграли!

Перевел с лезгинского Андрей ВНУКОВ.

В полдень к Роберту постучали. Роберт сначала открыл глаза, потом прислушался.

— Прощу, пожалуйста. Вошел Георгий.

— Извини, ради бога, ты работал? — Нет, ничего. Пора вставать. Ты давно встал?

— Только что. Роберт сел на постели и провел рукой по щеке.

— Надо побриться. Он подошел к раковине и ополоснул лицо.

— Ты уже работал? — спросил он, включая в розетку электробритву.

— Так, немного. Вообще говоря, я вздремнул.

— Конечно, надо выспаться. Бессонница разрушает организм. — Роберт повысил голос, чтобы шум бритвы не заглушал его.

— Но ведь мы работаем и во сне. — Георгий тоже повысил голос. — Мне объяснял это один ученый. Творческая работа происходит даже тогда, когда человек спит.

— Но это не у всех, — напомнил ему Роберт. — Исключительно у творческих людей.

— Само собой, — согласился Георгий. — Так уж мы устроены.

— Поэтому мы живем на износ, — вздохнул Роберт и вынул бритву из розетки. Потом без видимой связи сказал: — Галя — красивая девушка. Георгий подумал и согласился.

— Девушка она, безусловно, хорошая. И даже чем-то меня волнует. Возможно, в ней есть определенная искренность. И все-таки я боюсь: для нее все лица уже слились в одно.

— Ты так полагаешь? — спросил Роберт, одергивая водолазку.

— В этом городе у них страшная турбулентность.

— И заметь, больше всего виноваты девушки. Нету принципов, нету правил.

— Ты собираешься выйти? — спросил Георгий.

— Да, надо сходить на почту. Мне может прийти письмо до востребования. Подкрепиться тоже не мешает.

— Пожалуй, я пойду с тобой. — Буду очень рад.

Роберт и Георгий закусывали в «Ядвига».

— Неплохое название — «Ядвига», — сказал Роберт.

— Здесь названия вообще хорошие. Я тут видел одно местечко, оно называется «Тамариск».

— Надо будет туда зайти.

— Видишь, — сказал Георгий, — название тоже имеет значение.

— Все имеет значение, — сказал Роберт. — Если предпринято питание плохо спроектировано и плохо смонтировано, то самый умелый повар окажется бессильным.

— Конечно, кусок во рту застрянет.

— В том-то и дело, — сказал Роберт. — Я однажды хотел соорудить один ресторан, у меня была очень свежая идея.

— Я уверен, что у тебя это здорово вышло б, — сказал Георгий.

— Да, но обстоятельства сложились против меня. Меня все отвлекали.

— Вот люди! — Георгий тяжело вздохнул.

— Дома невозможно работать, — сказал Роберт.

— Тебе надо было уехать, вот как сейчас.

— Надо было, но ничего не вышло.

— Здесь тоже можно наскочить на человека, который ни с чем не хочет считаться, — сказал Георгий. — Я тут жил в прошлый раз с одним соседом, вот как с тобой.

— У Люси Аркадьевны?

— Нет, в другом месте. И там вторую комнату снимал один приезжий.

— Откуда? — поинтересовался Роберт.

— Насколько я помню, из Дербента. Вообще-то он был человек неплохой, не хочу сказать о нем ничего дурного. Но он совершенно не мог понять, что я приехал сюда работать.

— Вот это самое неприятное, — покачал головой Роберт. — Отсутствие взаимопонимания.

Георгий кивнул.

— Он ничего не мог понять. Человек неплохой, сердечный, искренний, но тут была полная несовместимость.

— Чем же это кончилось? — спросил Роберт.

— Кончилось очень неудачно. Я попал под его влияние и не смог работать.

— Я таких людей не понимаю, — сказал Роберт. — Не хочешь работать — не работай, но не мешай работать другим.

— Ему это нельзя было втолковать, — сказал Георгий. — Он даже в этом не виноват. Уж так он устроен.

— Приятели молча осушили фужеры.

— Вино не из худших, — сказал Георгий.

— И не из лучших, — улыбнулся Роберт.

— Говоришь, Манаджаров совсем не пьет?

— Вина? Ни под каким видом.

— Я бы хотел с ним познакомиться.

— Считаю, что ты с ним уже знакомишься.

Внезапно Георгий выхватил из стаканчика бумажную салфетку и что-то лихорадочно стал на ней записывать.

— Тема? — спросил Роберт.

— Там-там-там, — помурлыкал Георгий, — том-том-том... Нет, не то...

Он порвал салфетку.

— Жаль, — сказал Роберт.

— Что подлаешь.

— Ничего, — успокоил Роберт, — она не уйдет.

На улице Роберт сказал: — Зайдем на почту.

— Ты хочешь отправить письмо?

— Нет, письма я еще не написал, — сказал Роберт.

— Ах, так ты сам ждешь письма?

— Очень возможно, что пришло и письмо. Но вообще говоря, я жду перевода.

— Ох, не обольщайся, — сказал Георгий, — из этих учреждений все очень медленно идет. Такая волокита.

— Это правда, но я жду перевода от матери.

— Это другое дело, — согласился Георгий. — И письмо от нее?

— Может быть. А может быть, от женщины.

— От какой? Извини, если я задал нескромный вопрос.

— Почему нескромный? От моей женщины.

— Ах, так у тебя есть женщина? — удивился Георгий.

— А у тебя, что ли, нет?

— В таком определенном смысле, пожалуй, нет, — сказал Георгий. — Я знаю, что способен на большее чувство, и немножко сдерживаю себя. Каждый раз при встрече волнуешься: а если это любовь?

— Да, ты должен быть начеку, — сказал Роберт. — Современная девушка может тебя не пощадить.

— Потому что я и опасен, — вздохнул Георгий. — Встретить девушку с устоями — большая редкость.

— Мало в них чистоты, — сказал Роберт.

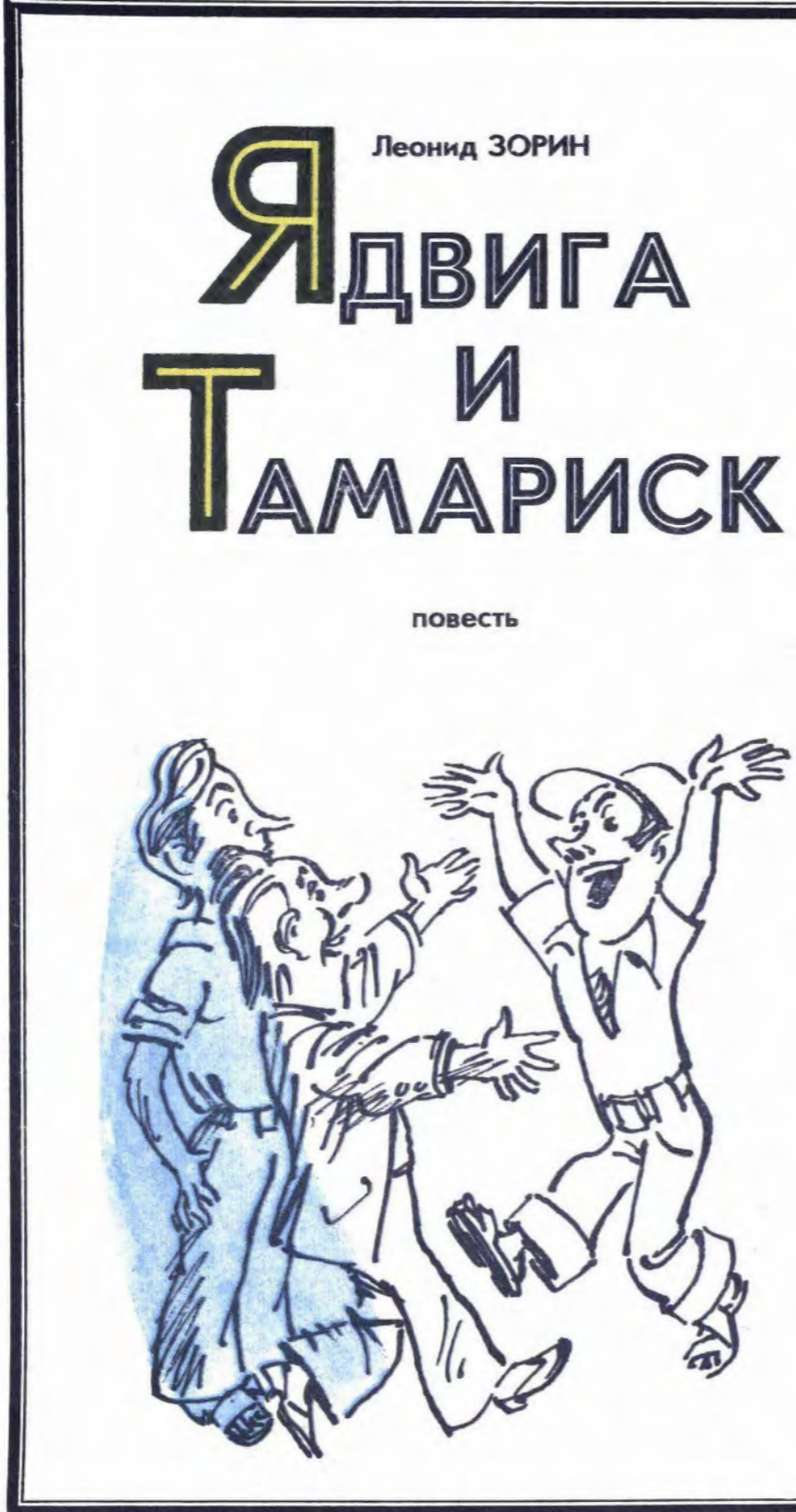
Георгий грустно кивнул. Помолчав, спросил:

— А как зовут твою девушку?

— Прости, если это нескромный вопрос.

— Нет, почему же. Ее зовут Нонна.

— И в ней ты, надеюсь, не разочаровался?

— Этого я не могу сказать. У нее, конечно, есть достоинства.

— Очень счастлива за тебя, — сказал Георгий.

— А у тебя, что ли, нет?

— В таком определенном смысле, пожалуй, нет, — сказал Георгий. — Я знаю, что способен на большее чувство, и немножко сдерживаю себя. Каждый раз при встрече волнуешься: а если это любовь?

— Да, ты должен быть начеку, — сказал Роберт. — Современная девушка может тебя не пощадить.

— Потому что я и опасен, — вздохнул Георгий. — Встретить девушку с устоями — большая редкость.

— Мало в них чистоты, — сказал Роберт.

Георгий грустно кивнул. Помолчав, спросил:

— А как зовут твою девушку?

— Прости, если это нескромный вопрос.

— Нет, почему же. Ее зовут Нонна.

— И в ней ты, надеюсь, не разочаровался?

Леонид ЗОРИН

ЯДВИГА И ТАМАРИСК

повесть

— Понимаю тебя, — вздохнул Георгий.

— Но могу сказать, что я к ней привязан. Очень сильно.

— Да, — кивнул Георгий, — это было элементарной вежливостью.

Молодые женщины оглядели их, фыркнули и стали перешептываться. Золотоzubый мужчина посмотрел недружелюбно. Молодой человек, поглощенный разговором с девушкой, выдававшей письма, не обернулся.

Пожилый мужчина окинул приятель испепеляющим взглядом.

— Ты видел, как он на нас посмотрел! — вскричал Георгий.

— Кто?

— Этот, с золотыми зубами.

— Совсем ему нечего на нас смотреть, — произнес Роберт недоуменно. — Посмотрел бы он лучше на этих женщин. У них уже ноги подгибаются.

— Слушай, — сказал золотоzubый

Рисунки Ш. СНОБЕЛЕВА

мужчина, — ты помолчать не можешь? Эти женщины со мной.

— Как? — удивился Роберт. — Обе?

— Обе, обе, — сказал золотоzubый.

— Ты только не нервничай, — попросила его толстушка и успокоительно положила ладошку ему на грудь.

— Простите, — сказал Роберт, — произошло недоразумение. Я думал, что вы стоите раздельно. Надеюсь, ваша красавица дочь меня извинит.

— Какая дочь? — крикнул мужчина, яростно багровея. — Это моя жена! Же-на!

— Поздравляю и вас и ее, — сказал Георгий.

— Ребята, отвяжитесь, — сказал молодой человек. Он наконец закончил свои дела и повернулся.

Георгий вскрикнул: — Арсений!

Молодой человек вскрикнул, в свою очередь: — Гогочка, это ты?

Георгий и Арсений долго обнимались. Роберт широко улыбался. Женщины перемигивались. Только пожилой мужчина хмурился.

Наконец Георгий отпустил Арсения и сказал Роберту: — Это Арсений, с которым я жил в прошлом году.

— Ах, тот самый? — Роберт все понял. — Ты еще попал под его влияние!

— Вот-вот, — радостно кивал Георгий. — Именно о нем я и говорил. Арсений, дорогой, разреши тебе представить моего друга и земляка. Это Роберт, известный архитектор. Он здесь трудится над проектом. Он создает Дворец пионеров.

— Очень, очень счастлива, — сказал Арсений. — Вы друг Георгия, этим все сказано. А это мой дальний родственник, но близкий моей душе Христофор. Это его очаровательная жена Тамара, а это ее не менее очаровательная сестра. Ее зовут Нина. Нина, Тамара, это Георгий. Композитор, о котором я рассказывал. Христофор, это Георгий. Это Роберт, знакомьтесь!

— Вот-вот, — радостно друг другу руки, но Христофор оставался мрачен.

— Вы обязательно должны нас посетить. — Арсений говорил почти без паузы. — Завтра исполняется ровно месяц со дня свадьбы нашего уважаемого Христофора, и мы, естественно, отметим такую важную дату. Георгий, дорогой, у тебя есть при себе ручка? Спасибо. Сейчас я запишу тебе адрес. Сначала мы думали пойти в «Прибой», но Христофор не любит людных мест. Он предпочитает по-сидеть дома, в узком, но тесном семейном кругу. Надеюсь, вы не обидите ни Христофора, ни Тamarу в такой торжественный день?

— Да, пожалуйста, — сказала Тамара.

Христофор пробурчал что-то невнятное.

— Спасибо, мы глубоко растроганы, — сказал Роберт.

Когда они распростались, Георгий сказал: — Как видишь, Арсений очень обаятельный. Неудивительно, что я попал под его влияние.

— Все-таки это нехорошо, что ты тогда не работал.

— Да уж, хорошего ничего.

— Еще надо очень и очень подумать, стоит ли принять его приглашение, — задумчиво сказал Роберт.

— Тем более в этом Христофоре я не ощутил теплоты.

— А жена его очень милая дамочка.

— Он, наверное, обиделся, что ты назвал ее дочерью.

— Я ему польстить хотел, — сказал Роберт. — Иначе бы я ее назвал внучкой.

— И сестра у нее красивая девушка. Какие глазки!

— Хорошие глазки. Но интересно, какой у нее голос.

— Удачно вышло, что они не идут в «Прибой», — сказал Георгий.

— Христофор боится выводить ее на люди, — объяснил ему Роберт.

— Это понятно, но я не о том, — сказал Георгий. — Ты ведь помнишь, в «Прибое» работает Галя. Она бы стала переживать.

— Прекрасно, что ты об этом думаешь, — сказал Роберт.

Очередь у окошка пришлось занять снова.

Когда она наконец подошла, Роберт обнаружил, что оставил паспорт дома.

— Невезенье, — сказал он.

— Да, обидно.

— Ничего, завтра зайдем.

— Можно? — раздался голос Георгий.

— Прощу, пожалуйста, — отозвался Роберт.

— Я думал, ты уже встал, — сказал Георгий, входя.

— Как раз собираюсь, — сказал Роберт.

— Ты работал, я тебе помешал.

— Ничего, все равно пора подниматься.

— Я подумал, что ты собирался на почту, — сказал Георгий.

— Да. Может быть, пришел перевод.

— Ты ведь ждал и письма?

— И письмо должно быть.

Роберт подошел к раковине, ополоснулся и начал бриться.

— Нас сегодня вечером ждет Арсений, — сказал Георгий задумчиво.

— Да, сегодня вечером он нас ждет, — кивнул Роберт, вытягивая перед зеркалом шею, чтобы удобнее было пройти бритвой.

— Но я не убежден, что туда следует идти, — сказал Георгий.

— Семь раз надо отмерить, — сказал Роберт веско.

— Дело даже не в Христофоре, — объяснил Георгий, — хотя я в нем и не чувствую искренности.

— А в ком же дело?

— Ты понимаешь, я как-то опасуюсь Арсения. Чтобы он не выбил меня из колен.

— Ну поскольку я с тобой, тебе нечего опасаться.

— Не будь тебя, я бы сразу сказал ему, что занят, — сказал Георгий.

Роберт продул бритву и надел свежую сорочку.

— Очень надеюсь, что перевод пришел.

— Да, это было бы очень кстати.

— Тем более, если мы с ним пойдем, неудобно являться с пустыми руками.

— Естественно, — согласился Георгий. — Как работало?

— Боюсь сглазить, — сказал Роберт, — но, как будто мелькнула одна идея.

Георгий радостно пожал ему руку. — Я уже чувствовал, что ты на пути.

— Нет, нет, об этом говорить еще рано, — Роберт проявлял осторожность. — Это еще только намек.

Они вошли в здание почты. Перевод Роберту был, а письма не оказалось.

— Вот видишь, — сказал Роберт, — письма нет.

— А перевод от кого?

— Перевод от матери.

— Почему же Нонна не написала? — поинтересовался Георгий.

— Да уж верно, на что-нибудь дается, — пробурчал Роберт.

Георгию захотелось его утешить. — Ничего, — сказал он. — Письмо придет. На этом этапе перевод важнее.

Приятели вышли на набережную и зажмурились. Облака, застилавшие небо, разошлись, солнце золотило крыши и стены. И море точно щуря-

лось под прикосновением света, темно-зеленые складки мягко обозначали на его поверхности.

Из винного подальчика доносились шумные, перебивающие друг друга голоса, а из магазина грампластинок неслась мелодия.

— А где-то дождь и слякоть, — сказал Георгий восторженно.

— Где-то даже снег, — сказал Роберт. — И, может быть, даже собачий холод. Не умеют люди ценить солнце.

— И вообще даров природы, — обобщил Георгий.

— Люди любят дергать друг друга, им не хватает теплоты.

— И доброжелательности, — добавил Георгий.

— Особенно это относится к женщинам, — сказал Роберт. — Ну что ей стоило черкнуть несколько слов? Я же не прошу написать диссертацию.

— Ты очень переживаешь, — покачал головой Георгий. — Я просто в тебе узнаю себя. Если я приважусь, я мучаюсь.

— Я живу с открытой душой и не признаю этих штук, — пояснил Роберт, — у нее много достоинства, но характер нелегкий. Когда бы ты ни вырвался к ней, она тебе непременно скажет: «Я не хочу сидеть в четырех стенах». Слушай, Георгий, мне не семнадцать, чтоб ходить по улицам. Мы взрослые люди.

— Может, ей хочется в ресторан? — спросил Георгий.

— В ресторане я могу посидеть с Манаджаровым. Неужели она не в силах понять, что, если уж я к ней прихожу, прерывая творческую работу, бросаю друзей, дела, обязанности, то, значит, мною владеет потребность домашнего уюта, пристанища, чего-то истинного, изолированного. Хочется другой атмосферы.

— А ты объясни ей, как ты занят.

— Десять тысяч раз объяснял.

— Она должна бы ценить твоё отношение.

— Каждый нормальный мужчина так скажет, — у Роберта был огорченный вид, — но для женщин не существует логики.

— Трудно с ними, — сказал Георгий.

— Вдруг она захотела ребенка, — Роберт пожал плечами, — говорит, это — право женщины. Я полгода ей объяснял: так нельзя, должно быть чувство какой-то ответственности. Материнство — это серьезная вещь. Куда там! Она меня даже не слышит.

— Они думают, главное — это родить, — сказал Георгий. — Родить — пустяк. Воспитать — вот в чем сложность.

— Примерно это я ей говорил. Будет ребенок. С течением времени. Но на нее резоны не действуют. Она чувствует, что у меня мягкий характер. Систематически осуществляет прессинг. Хорошо, говорю ей, нет проблем. Готов пойти тебе навстречу.

— Ты уступил ей?

— Я ей уступил. И что же я выиграл? Мир и дружбу? Одни только слезы, горькие вздохи и красноречивое молчание. Я просто не мог полноценно работать. И я ей искренне заявил: «Нонна, я переоценил свои силы. Ты не созрела для материнства». И я, знаешь, тоже извелся вконец. У меня горит Дворец пионеров. Поэтому я уезжаю трудиться, а ты сделай необходимые выводы.

— Ты думаешь, она сделает выводы?

— Я не сомневаюсь, что сделает. Она порядочный человек и понимает, что в этом вопросе мое согласие необходимо.

продолжение следует

СПЕЦВЫПУСК К МЕЖДУНАРОДНОМУ ГОДУ РЕБЕНКА

Продается батрак

— Никто не виновен в смерти пятнадцатилетнего батрака Микеле Колонна, — такой приговор вынес кассационный суд Италии.

Редакция «ВСИТ», воспитанная в духе уважения к судебным вердиктам, и здесь сначала не усомнилась. Но наш настырный развездной корреспондент Лев Скамейкин все же вылетел в местечко Альтамура, область Апулия, чтобы поковыряться в фактах. И вот что он вынул.

Микеле был продан богатому землевладельцу, когда ему еще не было одиннадцати лет, родители получили за него немного денег и несколько килограммов сыра. Микеле пас овец. Работал по четырнадцать-пятнадцать часов в сутки, спал в хлеву вместе с животными, ел горячую пищу раз в день. Затем хозяин перепродал мальчика другому землевладельцу, а тот через несколько лет решил сдать ребенка в аренду за десять килограммов сыра, два-

дцать четыре килограмма масла и несколько кубометров дров. В конце концов доведенный до отчаяния мальчик покончил жизнь самоубийством.

Журналистам удалось выяснить, что трагическая судьба Микеле — далеко не единственный случай. В Альтамуре каждый год в канун местного праздника проходит ярмарка малолетних рабов.

— Значит, так-таки никто и не виноват, по-вашему, в смерти Микеле? — с таким вопросом обратился уже в Риме наш корреспондент Лев Скамейкин к члену кассационного суда синьору Увильнулли.

— Абсолютно никто! Мальчишку высоко ценили. Лет через пять он бы возмужал, окреп, нарастил мускулатуру и за него уже давали бы подержанный «Фиат» и бочку масла. Разве это не блестящий эквивалент?

— Давали бы за него, но не ему? — Разумеется, не ему. Иначе бы он отлекался прогулками на «Фиате» от полевых работ, — любезно объяснил синьор Увильнулли...

Гавроши Бразилии

Еще со школьной скамьи Бразилия известна для нас примерно тремя вещами: бразильским кофе, бразильским футболом и несравненным пляжем Копакабана.

Но перед взором нынешних туристов предстает еще одна удивительная достопримечательность этой страны — дети.

Дети повсюду. Они толпами ходят по улицам. Как муравьи, облепляют скамейки на бульварах и в парках. Даже в давно заброшенных домах — тоже дети. В сараях — дети. На стройках в еще не уложенных трубах — дети.

Кругом дети. Но без родителей. Где их родители, не знает никто, а они сами тем более. Гавроши Бразилии лазают по свалкам и помойкам, питаются чем бог подаст, а если бог не дает, грабят прохожих и друг друга.

Два миллиона гаврошей бродят по Бразилии. А еще четырнадцать миллионов детей живут в беспросветной бедности и нищете.

Правительство ломает голову, что же делать. А пока министры источают слезу в дебатах о судьбе де-

тишек, полиция уже нашла им применение. Она организует их в воровские шайки, а большую часть наворованного детьми прикарманивает себе. Все-таки ребяташки как бы при деле и к тому же под присмотром.

Нехватки в подобных кадрах у полиции нет. Да, судя по всему, и не будет. Потому что только в Рио-де-Жанейро каждый месяц выбрасываются на улицу более сотни детей в возрасте до трех лет.

«Ах, негодяи родители!» — слышатся возмущенные голоса из шикарных особняков.

Только за последние годы в Бразилии миллионы крестьянских семей покинули деревню, чтобы найти счастье в городе. Но не нашли ничего, кроме нищеты. И, доедая последний кусок хлеба и глядя на голодных своих детей, думает бывший крестьянин: «А может, сами-то они быстрой найдут себе пропитание, чем я для них!.. Может, выживут!..»

И бразильские гавроши, как могут, бьются за свою жизнь.

По следам свастики

На мусорную свалку, превращенную ребятами в площадку для игр, входит здоровенный детина с перербитым носом и объявляет:

— Ребятки, кто хочет играть в следопытов? Все жмутся, а самый смелый отвечает:

— Это в индейцев, да? Бледнолицых и краснокожих?

— Ну, не совсем бледных и отнюдь не красных, скорее всего коричневых. Тут же отыскался и экземплярчик «Моей борьбы». Затем находки пошли одна за другой. В старинном кабачке под прилавком обнаружилось боевые знамена дивизии «Рейх» и рыцарские кресты, карта Германии 1940 года и обмундирование офицера СС. Тут же в задней комнате ребята показали кадры немецкой военной кинохроники. А в административном здании крупного концерна генерал-ветеран увлекательно поведал не одну интересную историю времен покорения Франции и унич-

тожения поляков. На случайно подвернувшимся плацу «следопытов» заставили помаршировать в строю под стандартами «великого рейха». Ну а форма для них осталась еще от гитлерюгенда.

«Под маской неких групп следопытов в Бремерхафене детей и подростков муштруют в фашистской манере», — констатируют западногерманские авторы Кристенсен, Кроос и Ризберг в книге «Как мы живем. Цифры, факты и выводы о положении детей». А факты таковы, что неонацистов воспитывают чуть ли не с пеленок...

«Поговорить с ним о делах, о погоде лучше всего о небольшого навесного бара, который вы сделали, разумеется, сами, своими руками, и при виде которого у вашего гостя, как говорится, «выпадет глаз и отвалится челюсть». Насладив-

шись этим зрелищем, вы придумаете к бару два мягких удобных кресла». Газета «Вечерний Омск».

«Дело охраны природы, забота о том, чтобы «Красная книга СССР» фауны пополнилась новыми видами исчезающих животных — общенародное дело». Газета «Камская новь», Камбарский район Удмуртской АССР.

«Уходя на заслуженный отдых, коллектив управления желает Вам доброго

Цивилизация так и бьет

На вопрос «бить или не бить?» в школах страны Шекспира и поныне отвечают уверенно: «Бить!». Но Англия — все-таки страна культурная, цивилизованная. В ней развит спорт, литература, науки. Поэтому британских школьников педагоги вразумляют не какими-нибудь средневековыми розгами или кнутами, а материальными аксессуарами прогресса.

В одной из школ Ковентри учитель богословия наказывает девочек, бия их кедами. Не в том смы-

сле, что школьный богослов бьет расшалившихся безбожниц ногой, обутой в кеды, нет, он просто берет кед в руку и с размаху карает им грешниц от лица всевышнего. А в школах Шотландии, Ньюкасле, Бристолье и Саутхэмптоне детей бьют ракетками для настольного тенниса, учебниками и линейками.

Столь тесное общение с орудиями культуры, спорта и науки ежедневно напоминает школярам, что они имеют счастье жить и расти в цивилизованной стране.

«Под маской неких групп следопытов в Бремерхафене детей и подростков муштруют в фашистской манере», — констатируют западногерманские авторы Кристенсен, Кроос и Ризберг в книге «Как мы живем. Цифры, факты и выводы о положении детей». А факты таковы, что неонацистов воспитывают чуть ли не с пеленок...

«Поговорить с ним о делах, о погоде лучше всего о небольшого навесного бара, который вы сделали, разумеется, сами, своими руками, и при виде которого у вашего гостя, как говорится, «выпадет глаз и отвалится челюсть». Насладив-

Человек под колпаком

В США разведывательные органы заводят досье даже на детей.

Из газет Младенец родился. Лежит в колыбели. Ему еще имени дать не успели, но там, где «прописаны» жители все, уже на ребенка открыто досье. Как каждый младенец от века до века спешит заявить о правах человека, так этот, свои заявляя права, пронзительным форте разносит «уа!». Однако же то неизвестно дитяти, что к спинке его деревянной кровати пристроен умелой рукой микрофон, и вот уж «уа» регистрирует он.

А где-то вблизи подозрительный Некто ведет наблюденье за юным объектом: всевидящим оком упрямо следит, зачем же ребенок все ВЛЕВО глядит! Как странно: зачем-то младенцу мальчишке купили из красной резины пустышки... А это «уа»... непонятно, в чем соль! Быть может, секретный советский пароль!

Ребенок опасен, хотя и в пеленках: опасное время, — ведь год-то — ребенка! И вот заполняет досье «про запас» всецующий нос и всевидящий глаз...

А. СТОВРАЦКИЙ

Рисунок С. СПАСКОГО

— А билет-то я забыл оторвать...

— Я записалась в «Слове заказов» на фарш с доставкой на дом.

Рисунок В. ВЛАДОВА

Рисунок Л. НАСЫРОВА

Рисунок А. САВЧУКА, г. Киев

Рисунок Е. МИЛУТКИ

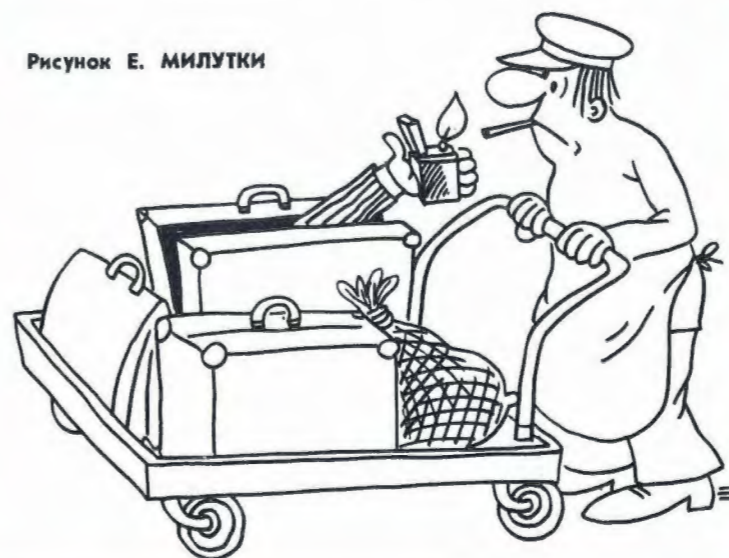

Рисунок В. ВОХМИНА

КУЛЬТОВАРЫ

(Вывеска).
Прислал Н. Дудеров,
пос. Водстрой Ферганской области.

«Поговорить с ним о делах, о погоде лучше всего о небольшого навесного бара, который вы сделали, разумеется, сами, своими руками, и при виде которого у вашего гостя, как говорится, «выпадет глаз и отвалится челюсть». Насладив-

шись этим зрелищем, вы придумаете к бару два мягких удобных кресла». Газета «Вечерний Омск».

«Дело охраны природы, забота о том, чтобы «Красная книга СССР» фауны пополнилась новыми видами исчезающих животных — общенародное дело». Газета «Камская новь», Камбарский район Удмуртской АССР.

«Уходя на заслуженный отдых, коллектив управления желает Вам доброго

здоровья, личного счастья и долгих лет жизни». (Из приветственной речи).
Прислал А. Петренко, г. Волгоград.

«Окотная кампания проходит здесь успешно, чабаны получают от каждой овцематки по 143 ягненка». Газета «Знамя Октября», г. Ашхабад.

«На нашем заводе в период с 1975 по 1978 годы проведена большая работа по улучшению загрязнения реки Улы сточными водами». Многотиражная газета «Ударник», г. Тула.

«Просим соблюдать тишину! В связи с введением машинной обработки обслуживания стало медленнее». (Объявление в сберкассе).
Прислал А. Зудов, г. Выborg.

«ПРОДАЮТСЯ ВОРОТА Двух полье 3x240». Прислала Н. Джугай, Иссик-Кульская область.

«ПРОДАЮТСЯ ВОРОТА Двух полье 3x240». Прислала Н. Джугай, Иссик-Кульская область.

(Ярлык нарукавной повязки дружинника).
Прислала Е. Шаталова, г. Москва.

Центросоюз ВПО ИССИКОВСКАЯ ФАБРИКА КУЛЬТОВАРЫ Москва, Ж-35, 1-А Кадетская пер. 12

Наименование издания **ДРУЖИНИК**

Артикул: **ИГ-070-01-2503**

TV: **0517-318-74**

Размер: **30x40**

Сорт: **I**

Цена: **0-26**

ОТК: **Х**

ДАТА: **Х**

Феликс КРИВИН

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Очередь протянулась на несколько кварталов: в магазине продавались таблетки красоты.

За соседними стойками скуцали продавцы: им никак не удавалось сбыть лежалый товар — таблетки доброты, честности, благородства... «Как это несправедливо! — подумал Черри (таблетки справедливости тоже не пользовались спросом). — И когда мы научимся видеть настоящие ценности, заботиться не о внешности, а о сути?»

Черри грустно покачал головой и встал в очередь за таблетками красоты.

НИЩИЙ

Автоматический нищий не отходил от окна. — Подайте бедному, несчастному! — металлически канючил он, жалобно мигая желтыми и красными лампочками.

— Проходи, проходи! — прикрикнула на него миссис Мроуз.

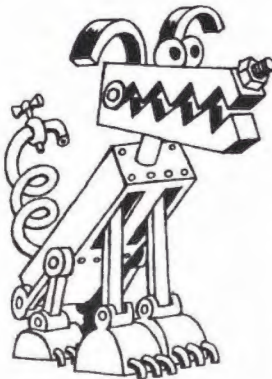
— Помилосердствуйте!

— Вот я на тебя автособаку спущу! Автонищий исчез, испугавшись автособаки. Миссис Мроуз слышала, как он канючил у соседней под окнами.

Развели нищих... Именно развели. В век всеобщего благосостояния, когда никто не нуждался в помощи, специально были изобретены автонищие, чтобы сохранить в людях милосердие и доброту.

Людям так нужна доброта... Даже в век сплошной электроники, сплошной автоматизации, бионизации, кибернетизации людям так нужна доброта...

Миссис Мроуз вышла во двор и погладила автособаку.

ТАКСИ

Водитель таксомотора времени требовал плату в оба конца, ссылаясь на то, что из прошлого в будущее он не сможет взять пассажиров.

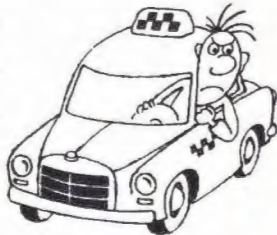
— Там очень много пассажиров, — уверяла его Клэр. — Я каждую субботу езжу к пра-прапра... — разговор затягивался, и Клэр поспешила договориться: —...бабушке.

— Платите за оба конца, — сказал неумолимый водитель.

— И что у вас за порядки? Из будущего в прошлое — за оба конца, из прошлого в будущее — за оба конца...

Старый водитель покачал головой: — Ничего не поделаешь, надо платить. И за прошлое платить и за будущее...

г. Ужгород.

ПАМЯТИ ДРУГА

Мы проводили в последний путь Лазаря Иосифовича Лагина.

Он пришел в редакцию «Крокодила» в начале 30-х годов. «Крокодил» был молод. Молод был и Лагин. Но за плечами был уже опыт боевой журналистской работы. Действительно, он был бойцом — убежденным, страстным, непримиримым ко всему, чего касалось его перо публициста-сатирика.

Талантливый писатель, он был и прекрасным редактором: к его добрым, умным советам прислушивался каждый автор.

Лазарь Лагин стал большим писателем, заняв в советской литературе видное место. Его перу принадлежат острые публицистические произведения разных жанров: романы, памфлеты, мудрые сказки для взрослых и детей. Любимцем детей стал старик Хоттабыч, по праву вошедший в ряд героев классики детской литературы.

Взрослые читатели любили талантливого писателя. Друзья гордились дружбой с ним. Моряки Черноморского флота ценили мужество писателя-бойца, который вместе с ними делил дни и ночи военных лет.

Ордена Отечественной войны и Трудового Красного знамени — награды Родины патриоту, писателю, коммунисту.

Прощай, дорогой друг.

КРОКОДИЛЬЦЫ

В ГОСТЯХ У «КРОКОДИЛА»

польский журнал

«ШПИЛЬКИ»

ОСОБЕННЫЙ ГОД

Этот год для поляков особенный: Польская Народная Республика празднует свое тридцатипятилетие. И в эти дни мы не можем не вспомнить о великом воинском подвиге Советской Армии, которая в боевом союзе с Войском Польским принесла землям, пролегающим между Бугом, Одрой и Балтикой, мир и процветание. Боевая дружба наших народов принесла обильные мирные плоды.

И мы, польские писатели и художники, постоянно стремимся развивать дружеские связи с советскими собратьями по перу и карандашу.

На страницах «Шпилек» мы все чаще принимаем друзей из «Крокодила». Некоторые наши авторы давно уже получили постоянную прописку на страницах «Крокодила». Сегодня мы рады возможности еще раз передать сатирический привет всем советским любителям сатиры и юмора.

Витольд ФИЛЛЕР, главный редактор варшавского сатирического журнала «Шпилек».

Рисунок М. ПЛОГА-ДОЛИНСКОГО

Рисунок ЖИГМУНТ-ЗАРАДКЕВИЧА

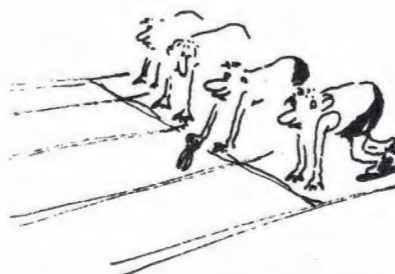

Рисунок ВОЯКЕВИЧ

улыбки разных широт

Анатолий ПОТЕМКОВСКИЙ

Странный характер

Мы встретили пани Сончек. — Вы знаете, Генек гоняется за мной, как сумасшедший, — сказала она. — Никак не могу от него отделаться.

— Генек? — спросил пан Куця. — Какой Генек? — удивилась пани Сончек. — Мой жених! У меня, слава богу, только один Генек. Гоняется за мной, просто кошмар.

— Довольно странно, — пожал плечами Беспальчик. — Раньше, если мне память не изменяет, он бегал от вас, простите, как от чумы. А теперь вы уверяете нас, что он гоняется за вами?

— Может, с ним что-то случилось? Психика в условиях современного стресса... — сказал поэт Кошон.

— Ничего с ним не случилось, просто гоняется за мной, и все тут! — Генек всегда был человеком с очень переменчивыми эмоциями, — вздохнула пани Соловейчик.

— Не знаю уж, какие у моего жениха эмоции, но мне он просто прохода не дает. Как увидит меня — сразу ко мне, — с гордостью сказала пани Сончек.

— Странный характер, — сказал Беспальчик. — Помните, Генек говорил, что готов свернуть вам шею. Только вот не припомню за что.

— Теперь он так не говорит, — сказала пани Сончек.

— Конечно, свернуть кому-нибудь шею — дело не простое, — мечтательно вздохнул Куця.

— Ой! — внезапно воскликнула пани Сончек. — Кажется, сюда идет Генек! Я пошла.

И она быстро застучала каблучками по тротуару.

— Интересно, не преувеличивает ли она, что Генек за ней гоняется? — спросил Беспальчик.

Рисунок Ю. БОГДАНОВИЧА

Веслав БРУДЗИНСКИЙ

Измышления

Ему сказали, что он прав, но он опротестовал это решение в вышестоящей инстанции.

Старомодный человек: не признает никаких компромиссов в борьбе с современностью.

Большой специалист по реконструкции воздушных замков.

Вопрос, который собираешься задать сегодня, задай завтра; ответ, который ты предполагаешь дать завтра, дай сегодня.

Рисунок Ежи ФЛИСАКА

Ежи КЛЕЙНЫ

Человек с грузом

Он вошел, неся в руках большой сверток. Смешной такой человек в кургузом плащике. Он огляделся, чтобы положить куда-нибудь свой груз, но места не было. Он обвел нас взглядом, надеясь, очевидно, что кто-нибудь предложит ему подержать его груз, но все промолчали. Человек тяжело вздохнул и осторожно поставил свой сверток на пол.

— Отдыхуешь немного, — сказал он, словно извинялся.

— А чего, правильно, — сказал кто-то из нас. — Отдых — дело хорошее.

— Так вот и ташу, — сказал человек в плащике и головой показал на груз. — Дай, думаю, передохну минутку...

— А что вы несете, можно узнать? — спросила моя соседка, женщина с любопытным лисьим личиком.

— Если б я знал, — вздохнул человек с грузом.

— А вы что, не знаете? — продолжала моя соседка.

— Нет. Знаю только, что тащить его тяжело и неудобно. В автобус не лезет, в трамвай не пускают. На такси дорого. Так вот и пру на себе пешком.

Мы все посмотрели на груз. Кто-то с удивлением, кто-то со страхом.

— М-да, запаковано серьезно, — заметил хмурый высокий человек, который долго до этого качал головой.

— О да! — подтвердил человек с грузом. — Еще как! И не узнаешь, что там внутри...

— А куда вы его несете? — несмело спросил коротенький полный человек и почему-то улыбнулся.

Человек с грузом повернулся и посмотрел на него.

— А вы... вы здесь начальник? — спросил он.

— Ну, допустим, — кивнул коротенький человек.

— Я сразу догадался, — сказал человек с грузом. — По тому, как вы меня спросили. Куда, мол, несете. Решительно так. А откуда я знаю, куда ташу? А вы что, всё знаете, что требуется у меня ответа? Я лично, повторяю, понятия не имею.

Коротенький человек с пониманием кивнул, но его молодой сосед вдруг выкрикнул:

— Но не можете же вы вечно тащить свой груз! Бросьте вы его к чертовой матери! И идите своей дорогой. Увидите, сразу легче станет!

Человек с грузом медленно подошел к молодому человеку, взял его за плечи и посмотрел в глаза.

— Будьте любезны, — процедил он сквозь зубы, — думайте, что говорите! Да, отдыхать мне иногда приходится, но оскорблять я себя не позволю! Никому! Бросить, говорите вы? Неужели же вы думаете, что это возможно? Ах, дорогой мой, как часто я прокилинаю свой груз, как я его прокилинаю! Чтоб он провалился в тартарары. Чтоб его черти взяли. Сколько слез я пролил из-за него.

Но что поделать, я привык к нему. Да, дорогой мой, привык. Ужасно к нему привязался. Полубил его. А вы говорите, чтоб я его бросил! Да что я такое без него? Что, скажите мне!

Он махнул рукой, подхватил свой груз и, не оглядываясь, вышел. Мы молча смотрели ему вслед.

Перевел с польского Наум ЛАБКОВСКИЙ.

КРОКОДИЛ

№ 20 (2282)

ИЮЛЬ

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, В. Владов, В. Вохмин, В. Малов, Е. Милутка, В. Мохов, И. Невлер, А. Савчук, Ю. Узбиков, М. Ушац, Л. Филиппова.

НАШ АДРЕС:

101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

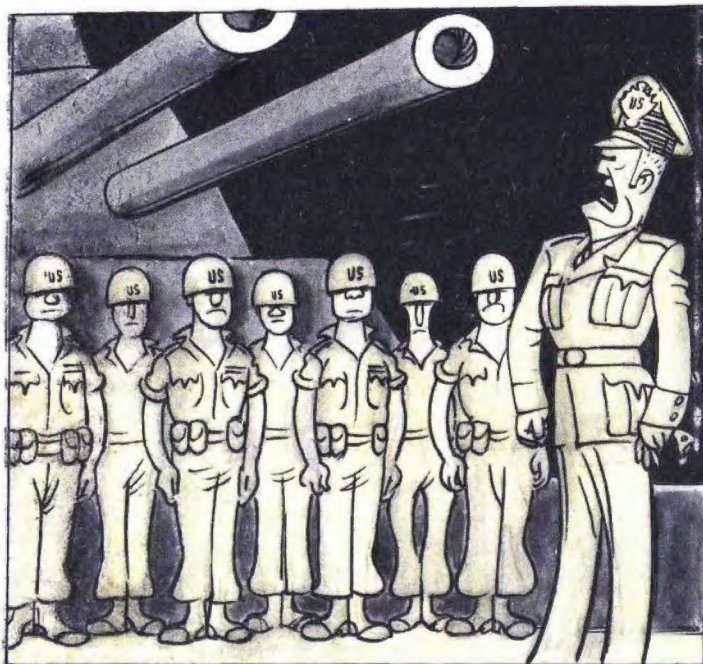
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 18.06.79.
Подписано к печати 26.06.79.
А 07879. Формат бумаги
70×108/16. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 820 000 экз.
(1-й завод: 1 — 4 096 333).
Изд. № 1787. Заказ № 844.
© Издательство «Правда»,
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.
Отскакировал А.В. ЛЕБЕДЕВ

Между народное ИЗО Обозрение

Со времени подписания японо-американского «договора безопасности», на основании которого на японской территории находятся многочисленные военные объекты США, американские военнослужащие совершили свыше 150 000 различного рода преступлений.

— Вольно! Разойдись!

Разошлись...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

После создания в Родезии марионеточного псевдоправительства во главе с «премьером» Музуровой власть фактически осталась в руках Яна Смита, который продолжает свой расистский курс.

«Самоуправление» в Родезии.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Безудержная инфляция ведет к дальнейшему обесцениванию доллара.

Схватила за горло.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА